ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал

2019
XXVIII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1743
EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology

Издается с 1992 года

Том XXVIII

Экспресс-выпуск • Express-issue

2019 № 1743

СОДЕРЖАНИЕ

1147-1154 Распространение и численность чёрного аиста *Ciconia nigra* в Ленинградской области. И.В.ИЛЬИНСКИЙ, В.М.ХРАБРЫЙ

1155-1162 Костомукшский заповедник и Калевальский национальный парк – «островки безопасности» для птиц ресурсных видов: общая характеристика и угроза прилегающих вырубок. С.А.СИМОНОВ, М.В.МАТАНЦЕВА

1162-1163 Встречи горного гуся *Eulabeia indica* в Олёкминском заповеднике. Д.И.ТИРСКИЙ

1163-1165 Китайская зеленушка *Chloris sinica* – новый вид птиц Северного Забайкалья. С.Л.ВОЛКОВ

1165-1172 Новые данные о распространении, численности и биологии околоводных неворобьиных птиц северного Приазовья. Г.Н.МОЛОДАН, С.А.БУКРЕЕВ, В.А.ДЬЯКОВ, В.Д.ЗАЛЕВСКИЙ, А.Н.КАБАКОВ, С.И.ПОЖИДАЕВА, А.И.ЧЕРНЫШОВ

1173-1179 К распространению редких птиц в Белгородской области. А.Ю.СОКОЛОВ, А.С.ШАПОВАЛОВ

Редактор и издатель А.В.Бардин

Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

© Русский орнитологический журнал, 2019
Дата опубликования: 3 марта 2019

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XXVIII
Express-issue

2019 № 1743

CONTENTS

1147-1154 Distribution and abundance of the black stork *Ciconia nigra* in the Leningrad Oblast. I.V.ILJINSKY, V.M.KHRABRY

1155-1162 Kostomuksha Nature Reserve and Kalevala National Park – «islands of safety» for resource species birds: general characteristics and the threat of adjacent cuttings. S.A.SIMONOV, M.V.MATANTSEVA

1162-1163 The records of the bar-headed goose *Eulabeia indica* in the Olyokma Reserve. D.I.TIRSKY

1163-1165 The oriental greenfinch *Chloris sinica* – a new bird species in northern Transbaikal area. S.L.VOLKOV

1165-1172 New data on the distribution, abundance and biology of non-passerine water birds of northern Azov region. G.N.MOLODAN, S.A.BUKREEV, V.A.DYAKOV, V.D.ZALEVSKY, A.N.KABAKOV, S.I.POZHIDAEVA, A.I.CHERHYSHOV

1173-1179 To the distribution of rare birds in the Belgorod Oblast. A.Yu.SOKOLOV, A.S.SHAPOVALOV

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

© The Russian Journal of Ornithology, 2019

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск **1743**: 1147-1154*

Распространение и численность чёрного аиста *Ciconia nigra* в Ленинградской области

И.В.Ильинский, В.М.Храбрый

Иван Владимирович Ильинский. Кафедра зоологии позвоночных, биологический факультет, Санкт-Петербургский государственный университет. Университетская набережная, д. 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Россия. E-mail: ivi-2008@yandex.ru
Владимир Михайлович Храбрый. Лаборатория орнитологии и герпетологии, Зоологический институт РАН. Университетская набережная, д. 1, 199034, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: lanius1@yandex

Поступила в редакцию 28 февраля 2019

Чёрный аист *Ciconia nigra* – редкий гнездящийся перелётный вид Ленинградской области, включён в Красную книгу Российской Федерации (Приклонский 2001) и в Красную книгу Ленинградской области (Ильинский 2018). По Ленинградской области проходит северная граница ареала чёрного аиста, его летние встречи и места гнездования чаще всего приурочены к южным и юго-западным районам (Мальчевский, Пукинский 1983). В северо-восточных и восточных районах области таких наблюдений значительно меньше, единичны встречи чёрного аиста и на Карельском перешейке (Ильинский 2002, 2018).

Чёрного аиста ввёл в список птиц Санкт-Петербургской губернии Иоганн-Фридрих Брандт (Brandt 1880) на основании сведений о самце чёрного аиста, добытого на территории губернии 26 мая 1850 (Бихнер 1884). К 1886 году стало известно ещё о двух чёрных аистах, добытых в окрестностях Луги и в непосредственной близости от Петербурга (Büchner 1886). Во второй половине XX века география встреч чёрного аиста на территории современной Ленинградской области существенно расширилась, но первое гнездо этого вида было обнаружено лишь в 1959 году (Мальчевский, Пукинский 1983).

Ниже приводится хронология всех известных встреч чёрного аиста в Ленинградской области с середины XX века по настоящее время.

1. 1958 – летняя встреча, река Суйда, Гатчинский район (Покровская 1958);
2. 1959 – гнездо, междуречье Ухоры и Ухты, Волосовский район (Мальчевский, Пукинский 1983);
3. 1963 – гнездо, окрестности города Луги, Лужский район (Мальчевский, Пукинский 1983);
4. 1964 – гнездо, река Велья, на границе Киришского (Ленинградская область) и Чудовского (Новгородская область) районов (Мальчевский, Пукинский 1983);
5. 1965 – вероятно гнездились (С.В.Скалинов), устье Тигоды недалеко от деревни Тур (ныне в составе деревни Кусино), Киришский район (Мальчевский, Пукинский 1983);
6. 1966-1967 – выводки, пойма реки Долгой в окрестностях деревни Ложголово, Сланцевский район (Мальчевский, Пукинский 1983);

7. 1967 – летняя встреча птиц во время авиаучёта, две – в Тихвинском районе и одна – в Бокситогорском районе, на границе с Вологодской областью (Мальчевский, Пукинский 1983);

8. 1969-1970 – летние встречи, окрестности деревни Гумбарицы, Лодейнопольский район (Носков и др. 1981);

9. 1972 – летние встречи, окрестности деревни Гумбарицы, Лодейнопольский район (Носков и др. 1981);

10. 1973 – летняя встреча, верховье реки Ракитинки, Гатчинский район (Мартынов 1976);

11. 1974 – молодая птица (поймана В.А.Петровым), окрестности деревни Воронино, Ломоносовский район (Мальчевский, Пукинский 1983);

12. 1975 – встреча в мае (Е.Мельников), верховье реки Лустовка, Тосненский район (Мартынов 1976);

13. 1975 – несколько встреч в мае, пойма реки Лустовки и окрестности станции Еглино, Тосненский район (Мальчевский, Пукинский 1983);

14. 1978 – летние встречи двух птиц, окрестности деревни Мерёво, Лужский район (Мальчевский, Пукинский 1983);

15. 1978 – гнездо (С.С.Роо), окрестности озера Хвойное в пойме реки Оредеж, Лужский район (Мальчевский, Пукинский 1983);

16. 1978 – встреча в мае, пойма Тигоды, Тосненский район (Храбрый 2001);

17. 1979 – встреча в конце мая, окрестности посёлка Коваши, Ломоносовский район (В.А.Фёдоров);

18. 1979 – гнездо, окрестности деревни Мельница, Тосненский район (В.А.Андронов);

19. 1970-е – летние встречи, окрестности деревни Буряжки, Сланцевский район (Мальчевский, Пукинский 1983);

20. 1980 – летняя встреча 3 птиц, остров Северный Берёзовый, Выборгский район (Храбрый 1984);

21. 1984 – встреча в мае, пойма Тигоды, Тосненский район (Храбрый 2001);

22. 1985 – встреча в мае, пойма Тигоды, Тосненский район (Храбрый 2001);

23. 1986 – летние встречи, окрестности деревни Мерёво, Лужский район (Бек, Домбровский 2018);

24. 1988-1999 – встречи в период миграции (2 особи), Выборг, Выборгский район (Kontiokorpi 2000);

25. 1990 – гнездо (гнездование здесь же в 1987 и 1989 годах), окрестности деревни Большая Вруда, Волосовский район (В.Г.Пчелинцев);

26. 1991 – летняя встреча, окрестности станции Огорелье, на границе Лужского (Ленинградская область) и Новгородского (Новгородская область) районов (В.М.Верёвкин);

27. 1992 – встреча в период миграции (апрель), окрестности города Павловска, на границе Санкт-Петербурга и Тосненского района Ленинградской области (С.В.Меньшикова);

28. 1992 – встреча в мае, окрестности деревни Жилое Рыдно, Лужский район (В.М.Верёвкин);

29. 1992 – гнездо, Огорельское охотничье хозяйство, Лужский район (В.Г.Пчелинцев);

30. 1995 – летняя встреча, Кургальский полуостров, Кингисеппский район (Бубличенко 2000; Бубличенко, Бубличенко 2001);

31. 1997 – встреча в мае, окрестности деревни Воронино, Ломоносовский район (Ильинский 2002);

32. 1997 – летняя встреча, река Волхов в 10 км ниже устья Тигоды, Киришский район (Ильинский, Фёдоров 1997);

33. 1997 – летние встречи, гнездо, Тесово-Нетыльский болотный массив, на границе Новгородского (Новгородская область) и Лужского (Ленинградская область) районов (Ильинский, Пчелинцев 2000);

34. 1997 – гнездо, окрест. дер. Дворищи, Сланцевский район (В.Г.Пчелинцев);

35. 1998 – летняя встреча, Рабочий Посёлок № 5, Кировский район (Храбрый 2001);

36. 1999 – летняя встреча, междуречье Пярнуй и Сарка, Тихвинский район (В.Г.Пестряков);

37. 1999 – летняя встреча, озеро Долгое, Сланцевский район (В.Б.Данилов);

38. 1990-е – летняя встреча, окрестности деревни Дубно, Волховский район (В.Г.Высоцкий);

39. 2000 – летняя встреча, Нарвское водохранилище, Кингисеппский район (Ильинский 2000);

40. 2001 – встречи в период миграции (апрель), Нижне-Свирский заповедник, Ладожская орнитологическая станция, Лодейнопольский район (Носков и др. 2006; Иовченко и др. 2016);

41. 2002 – летняя встреча, пойма реки Тосна севернее посёлка Дубовик, Тосненский район (В.М.Храбрый);

42. 2003 – летние встречи, река Луга (в устье рек Кемка и Ифенка), Лужский район (Д.М.Мирин);

43. 2004 – летняя встреча, окрестности деревни Черевеская, на границе Тихвинского и Бокситогорского районов (Толстенков, Очагов 2012);

44. 2005 – летние встречи, окрестности Рабочего Посёлка № 5, Кировский район (В.М.Храбрый);

45. 2006 – летние встречи, пойма реки Пяхта, Тихвинский район (Н.И.Боровской);

46. 2006 – летнее присутствие, устье реки Рудинка, Сланцевский район (В.М.Храбрый);

47. 2006 – летние встречи, устье реки Нейма в окрестностях деревни Именицы, Кингисеппский район (В.В.Иванов);

48. 2006 – летние встречи, окрестности посёлка Большая Ижора, Ломоносовский район (А.В.Богуславский);

49. 2006-2010 – летние встречи, южная часть болота Веретинский Мох и окрестности деревни Конечки, Гатчинский район (Ковалёв и др. 2010);

50. 2007 – выводок, река Оредеж в окрестностях посёлка Нестерково, Лужский район (А.В.Богуславский);

51. 2007 – летняя встреча, окрестности озера Лубенское, Ломоносовский район (наблюдения А.Т.Сычевского; Бубличенко, Храбрый 2018);

52. 2007 – встреча в период миграции (апрель), река Суйда, окрестности деревни Красницы, Гатчинский район (Головань 2012);

53. 2007 – летняя встреча, окрестности деревни Глина, Бокситогорский район (Травин и др. 2018);

54. 2008 – летняя встреча, Кургальский полуостров, Кингисеппский район (Фёдоров 2009);

55. 2008 – летняя встреча, окрестности Рабочего Посёлка № 5, Кировский район (Храбрый 2015а);

56. 2008 – летняя встреча (А.В.Шиженский), окрестности деревни Исаково, Тихвинский район (Храбрый 2017);

57. 2009 – встречи в мае, река Луга, окрестности местечка Железо, Лужский район (С.Б.Королёва);

58. 2009 – летняя встреча, окрестности Пелушского озера, Бокситогорский район (Храбрый 2015б);

59. 2011 – летняя встреча, окрестности деревни Мерёво, Лужский район (Бек, Домбровский 2018);

60. 2013 – встреча в сентябре, устье реки Сязнеги, Тихвинский район (Филиппов 2014);

61. 2013 – летняя встреча, пойма реки Луги в устье реки Жалинки, Лужский район (В.И.Баранов);

62. 2014 – летняя встреча, Нижне-Свирский заповедник, деревня Ковкиницы, Лодейнопольский район (Ковалев, Смирнов 2014);

63. 2014 – встреча, окрестности деревни Мозолёво, Бокситогорский район (Травин и др. 2018);

64. 2015 – встреча в период миграции (апрель), Нижне-Свирский заповедник, деревня Ковкиницы, Лодейнопольский район (Ковалев, Смирнов 2015);

65. 2015 – летняя встреча, река Луга, окрестности станции Толмачёво, Лужский район (К.Д.Мильто);

66. 2015 – летняя встреча, река Луга, Шалово-Перечицкий заказник, Лужский район (К.Д.Мильто);

67. 2016 – выводок, устье реки Луженки, впадающей в озеро Залужстежское, Лужский район (Н.И.Ермаков);

68. 2016 – летние встречи, Нижне-Свирский заповедник, деревня Ковкиницы, Лодейнопольский район (Ковалев 2016; Ковалев 2017; Стариков, Смирнов 2017);

69. 2017 – встреча в период миграции (апрель), окрестности деревни Кузьмолово, Всеволожский район (С.И.Байбекова);

70. 2018 – летняя встреча, устье реки Луженки, впадающей в озеро Залужстежское, Лужский район (В.М.Храбрый).

71. 2018 – летняя встреча, устье реки Пяты, впадающей в Нарвское водохранилище, Кингисеппский район (В.М.Храбрый).

Рис. 1. Место встречи чёрного аиста в устье реки Пята, впадающей в Нарвское водохранилище. 5 июля 2018. Фото В.М.Храброго.

Рис. 2. Устье реки Рудинки, место встречи чёрного аиста 3 июня 2006. Фото В.М.Храброго.

Рис. 3. Устье реки Луженки, место встречи выводка чёрного аиста в июне 2016. Фото В.М.Храброго.

Таким образом, за последние 60 лет, с 1958 года по настоящее время, сделано около 70 записей о встречах чёрного аиста в Ленинградской области. При этом в 12 случаях записи содержат описание гнёзд или выводков, в 44 случаях было отмечено летнее (июнь-август) пребывание птиц; ещё 8 записей содержат сведения о встречах чёрных аистов в мае. Кроме того, 6 встреч было зарегистрировано в апреле и 1 встреча – в сентябре, в период сезонных миграций.

Рис. 4. Чёрный аист *Ciconia nigra* в полёте – это то, что чаще всего удаётся видеть исследователю. Озеро Залужстежское. 2 июля 2018. Фото В.М.Храброго.

За первые 25 лет наблюдений этого 60-летнего периода чёрный аист был зарегистрирован в 9 районах Ленинградской области: Бокситогорском, Волосовском, Гатчинском, Киришском, Ломоносовском, Лужском, Сланцевском, Тихвинском и Тосненском (Мальчевский, Пукинский 1983). Информация о встречах чёрного аиста в эти же годы ещё в двух (северных) районах области – Выборгском и Лодейнопольском – содержится в публикациях Г.А.Носкова с коллегами (1981) и В.М.Храброго (1984). Из 5 районов, входящих в этот же перечень, поступили сообщения о встречах чёрного аиста и во время анкетного опроса лесников, лесничих, охотников и егерей, организованного в 1980 году (Андронов, Стрелец 1984).

Всего за последние 60 лет чёрные аисты были зарегистрированы в большинстве районов области, причём наиболее часто – в Лужском и Тосненском, и ни одного раза – в Приозерском и Подпорожском районах. Гнёзда чёрного аиста обнаружены в 5 районах (4 гнезда в Лужском, 2 – в Волосовском и по 1 в Киришском, Сланцевском и Тосненском районах). На этих же территориях области были зарегистрированы и выводки.

В течение последних 20 лет чёрные аисты всё так же часто встречались в Лужском районе (9 встреч из 36). Всего они были отмечены в 12 районах области. Частота и география встреч чёрного аиста позволяет предполагать, что его численность, как и в течение XX века (Бианки 1908; Мальчевский, Пукинский 1983), остаётся стабильно низкой, вероятно, не превышающей 10 пар.

Судя по регулярным встречам чёрного аиста в одних и тех же местах на протяжении многих лет, можно с большой долей достоверности сказать, что на сегодняшнее время в Ленинградской области имеется как минимум три основных территории, где могут гнездиться эти птицы, это: 1) заболоченные лесные массивы в западной части области в окрестностях озёр Лубенское, Копанское, Глубокое, Бабинское, Судачье, Хаболово, Нарвское водохранилище, Самро, Долгое, Залужстежское; 2) территория междуречья Луги и Волхова с многочисленными озёрами, реками, болотными массивами, в том числе с такими реками,

как Оредеж, Тосна, Мга, Тигода; на юге этой территории, уже в границах Новгородской области, установлено гнездование чёрного аиста в районе Тёсово-Нетыльского болотного массива (Ильинский, Пчелинцев 2000; Пантелеев, 2007); 3) пойма реки Паши. Учитывая явно недостаточное обследование всех этих территорий, можно прогнозировать находки ещё неизвестных гнёзд этой редкой птицы.

Исследование выполнялось в рамках гостемы АААА-А19-119220590095-9.

Литература

Андронов В.А., Стрелец Г.В. 1984. Метод анкетирования для сбора сведений о редких птицах Ленинградской области // *Вестн. Ленингр. ун-та* 3: 103-105.

Бек Ю.Ю., Домбровский К.Ю. 2018. Чёрный аист *Ciconia nigra* около Мерёвского озера в Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1598): 1849-1850.

Бианки В.Л. 1908. Список птиц С.-Петербургской губернии // *Ежегодник Зоол. музея Акад. наук* **12**, 1: 86-113.

Бихнер Е.А. 1884. Птицы С.-Петербургской губернии: Материалы, литература и критика // *Тр. С.-Петерб. общ-ва естествоиспыт.* **14**, 2: 359-624.

Бубличенко Ю.Н. 2000. К орнитофауне южного побережья Финского залива // *Рус. орнитол. журн.* **9** (107): 6-20.

Бубличенко Ю.Н., Бубличенко А.Г. 2001. Фауна наземных позвоночных животных // *Комплексное картографирование природной среды побережья Финского залива (район Лужской губы).* СПб.: 23-36.

Бубличенко Ю.Н., Храбрый В.М. 2018. Квадрат 35VPG2 Ленинградская область // *Ежегодник Программы «Птицы Москвы и Подмосковья»* **10**: 16-24.

Головань В.И. 2012. Птицы окрестностей деревни Красницы (Гатчинский район Ленинградской области) // *Рус. орнитол. журн.* **21** (750): 899-927.

Ильинский И.В. 2000. Нарвское водохранилище // *Ключевые орнитологические территории Балтийского региона России (Калининградская и Ленинградская области).* СПб.: 92-93.

Ильинский И.В. 2002. Чёрный аист *Ciconia nigra* (L.) // *Красная книга природы Ленинградской области*. СПб., **3**: 342-343.

Ильинский И.В. 2018. Чёрный аист *Ciconia nigra* (L.) // *Красная книга Ленинградской области. Животные.* СПб.: 384-385.

Ильинский И.В., Пчелинцев В.Г. 2000. Верховья реки Луги // *Ключевые орнитологические территории России*. М., **1**: 135-136.

Ильинский И.В., Фёдоров В.А. 1997. Материалы по птицам среднего течения реки Волхов (Ленинградская и Новгородская области) // *Рус. орнитол. журн.* **6** (16): 17-20.

Иовченко Н.П., Артемьев А.В., Семашко В.Ю., Корякин А.С., Лапшин Н.В., Стариков Д.А., Тертицкий Г.М., Черенков А.Е., Яковлева М.В. 2016. Встречи птиц, редких для Северо-Запада России // *Миграции птиц Северо-Запада России. Неворобьиные.* СПб.: 575-604.

Ковалёв В.А. 2016. Квадрат 36VWN2 Ленинградская область, республика Карелия // *Ежегодник Программы «Птицы Москвы и Подмосковья»* **7**: 92- 95.

Ковалёв В.А. 2017. Интересные орнитологические встречи на правобережье нижнего течения Свири в 2016 году // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1413): 862-864.

Ковалев В.А., Смирнов А.П. 2014. Залёт чёрного аиста *Ciconia nigra* в окрестности Нижне-Свирского заповедника // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1030): 2360-2361.

Ковалёв В.А., Смирнов А.П. 2015. Новый залёт чёрного аиста *Ciconia nigra* в окрестности Нижне-Свирского заповедника // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1199): 3635.

Ковалёв Д.Н., Князева Н.С., Кравчук А.В., Рымкевич Т.А., Носкова М.Г., Попов И.Ю. 2010. Проект «Материалы комплексного экологического обследования участков тер-

ритории, обосновывающие внесение изменений в положение о государственном природном гидрологическом заказнике «Глебовское болото». СПб.: 1-80 // http://oopt.aari.ru/oopt/%D0%93%D0%BB%D0%B5%D0%B1%D0%BE%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B5-%D0%B1%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D1%82%D0%BE

Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., **1**: 1-480.

Мартынов Е.Н. 1976. Чёрный аист под Ленинградом // *Охота и охот. хоз-во* 7: 47.

Носков Г.А., Антипин М.А., Бабушкина О.В., Бояринова Ю.Г., Гагинская А.Р., Иовченко Н.П., Рымкевич Т.А., Рычкова А.Л., Смирнов О.П., Стариков Д.А. 2006. Весенняя миграция птиц в окрестностях Ладожской орнитологической станции (ЛОС) в 2001-2004 годах // *Изучение динамики популяций мигрирующих птиц и тенденций их изменений на Северо-Западе России*. СПб., **5**: 7-28.

Носков Г.А., Зимин В.Б., Резвый С.П., Рымкевич Т.А., Лапшин Н.В., Головань В.И. 1981. Птицы Ладожского орнитологического стационара и его окрестностей // *Экология птиц Приладожья*. Л.: 3-86.

Пантелеев А.В. 2007. Распространение и численность чёрного аиста *Ciconia nigra* в Новгородской области // *Рус. орнитол. журн.* **16** (383): 1421-1425.

Покровская И.В. 1958. Материалы по экологии некоторых лесных птиц Ленинградской области // *Учён. зап. Ленингр. пед. ин-та им. Герцена* **143**: 17-31.

Приклонский С.Г. 2001. Чёрный аист *Ciconia nigra* (Linnaeus, 1758) // *Красная книга Российской Федерации (животные)*. М.: 389-390.

Стариков Д.А., Смирнов А.П. 2017. Результаты многолетних наблюдений за водоплавающими и водно-болотными птицами в заливе Гатрома на реке Свири // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1535): 5156-5164.

Травин Д.Ю., Горелов И.И., Гребенькова А.П., Раппопорт А.В., Басс М.Г. (2018) 2019. Встречи редких и малоизученных птиц в гнездовой период в окрестностях памятника природы «Река Рагуша» (Бокситогорский район, Ленинградская область) в 2003-2017 годах // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1722): 334-339.

Толстенков О.О., Очагов Д.М. 2012. Новые данные о редких и малоизученных птицах юго-востока Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **21** (792): 2161-2172.

Филиппов И.А. 2014. Встречи чёрного аиста *Ciconia nigra* в Волховском районе Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **23** (974): 670-671.

Фёдоров В.А. 2009. Орнитологические находки в Кургальском заказнике (Ленинградская область) // *Рус. орнитол. журн.* **18** (480): 706-716.

Храбрый В.М. 2001. Заметки о редких, малочисленных и малоизученных птицах Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **10** (131): 87-93.

Храбрый В.М. 2015. Квадрат 35VPF2 Ленинградская область // *Ежегодник Программы «Птицы Москвы и Подмосковья»* **4**: 18-21.

Храбрый В.М. 2015а. Квадрат 36VVM2 Ленинградская область // *Ежегодник Программы «Птицы Москвы и Подмосковья»* **4**: 42-44.

Храбрый В.М. 2015б. Квадрат 36VXM2 Ленинградская область // *Ежегодник Программы «Птицы Москвы и Подмосковья»* **4**: 45-47.

Храбрый В.М. 2017. Квадрат 36VWM1 Ленинградская область // *Ежегодник Программы «Птицы Москвы и Подмосковья»* **8**: 48-55.

Brandt J.Fr. 1880. Avium Provinciae Petropolitanae Enumeratio // *Cab. J. F. Ornithol.* **28**: 225-254.

Büchner E. 1886. Die Vogel des St.-Petersburger Gouvernements // *Beitrage zur Kenntnisse des Russ. Reiches*. Folge 3. **2**: 1-150.

Kontiokorpi J. 2000. Vyborg, Russia – The Arctic Migration // *Alula* **1**: 8-15.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск **1743**: 1155-1162*

Костомукшский заповедник и Калевальский национальный парк – «островки безопасности» для птиц ресурсных видов: общая характеристика и угроза прилегающих вырубок

С.А.Симонов, М.В.Матанцева

Сергей Александрович Симонов, *Мария Валерьевна Матанцева*. Институт биологии – обособленное подразделение Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального исследовательского центра «Карельский научный центр Российской академии наук» (ИБ КарНЦ РАН). Ул. Пушкинская, д. 11, Петрозаводск, 185910, Россия.
E-mail: Maria.Matantseva@bio.krc.karelia.ru

Поступила в редакцию 6 февраля 2019

Костомукшский заповедник (КЗ) находится на западе средней части Карелии, у границы с Финляндией. Он был основан в 1983 году и с тех пор постоянно функционирует. В 2015 году в его состав включили Калевальский национальный парк (КНП), утверждённый в 2007 году. (рис. 1). Отличительной чертой этих особо охраняемых природных территорий (ООПТ) является наличие крупных массивов таёжных лесов и болот (рис. 2, 3), практически не затронутых хозяйственной деятельностью человека (Кашеваров 1989; Антипин, Токарев 1991; Громцев 2000; и др.).

За исключением крайней периферии, обе территории очень редко посещаются людьми в связи с запретом на неконтролируемое пребывание в пределах ООПТ и труднодоступностью их внутренних участков (отсутствие дорог, обилие глубоких ручьёв, болот и других трудно проходимым мест). Более того, деятельность человека на значительной части этих площадей была ограничена даже до учреждения ООПТ ввиду их приграничного положения.

Для видов птиц, обсуждаемых в данном сообщении, КЗ и КНП представляют сходные местообитания, где эти птицы встречаются примерно с одинаковой плотностью. В связи этим мы сочли возможным представить объединённые данные по обеим территориям, без разделения местообитаний на принадлежащие разным типам ООПТ.

Мы проводили исследования орнитофауны КЗ и КНП в летние сезоны 2015-2018 годов, помимо прочего применяя метод маршрутных учётов, ранее использованный при изучении орнитофауны этих территорий (Сазонов 1997), для возможности сопоставления наших результатов с результатами прежних исследований. Часть маршрутов охватывала акваторию озёр и была проведена с использованием водного транспорта. Несколько маршрутов были заложены в буферной зоне

заповедника и в отнесённой к заповедной территории пригородной зоне города Костомукши. Видовые названия птиц даны согласно списку птиц Российской Федерации (Коблик и др. 2006).

Рис. 1. Костомукшский заповедник (KNR) и Калевальский национальный парк (KNP).

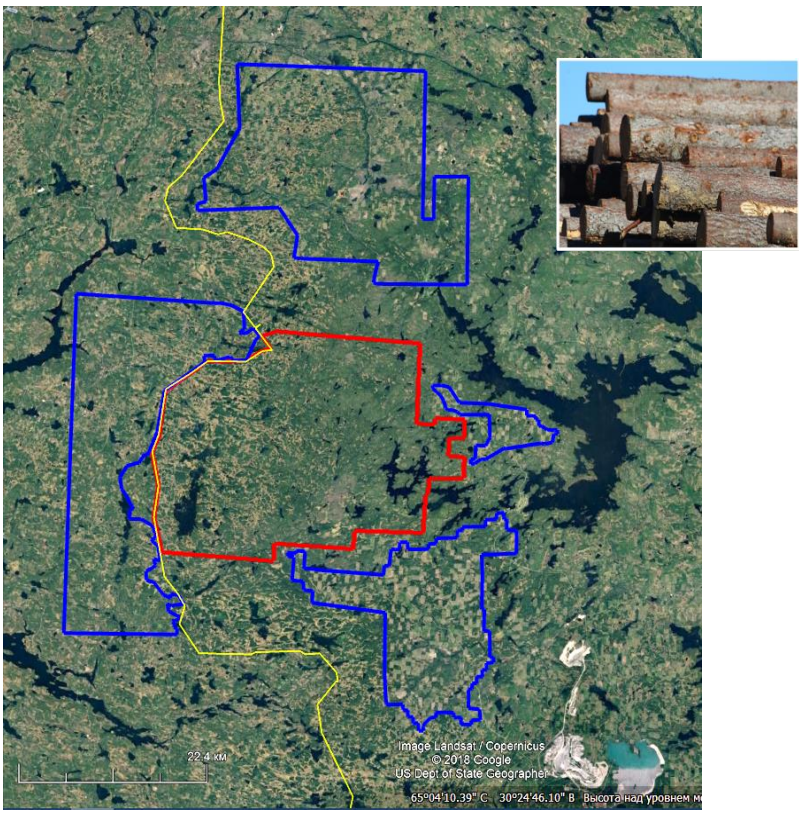

Рис. 2. Калевальский национальный парк (границы выделены красным) и вырубки вокруг него (границы выделены синим).

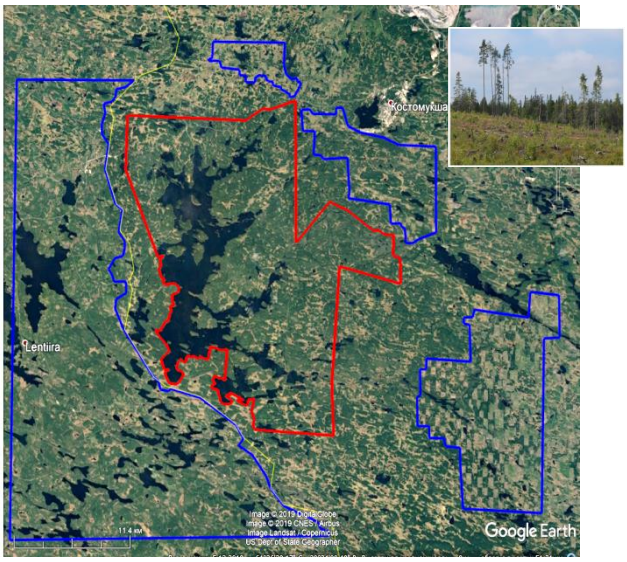

Рис. 3. Костомукшский заповедник (границы выделены красным) и вырубки вокруг него (границы выделены синим).

На настоящий момент в КЗ и КПН зарегистрировано около 150 видов птиц (из них 110 гнездящихся) (Сазонов 1997, 2015; Симонов, Матанцева 2017; новые данные), включая 35 видов, входящих в список охотничьих ресурсов РФ (Федеральный закон от 24.07.2009 N 209-ФЗ (ред. от 29.07.2017, с изм. от 30.03.2018) и не включённых в Красные книги РФ (2001) и Карелии (2007).

Вслед за исследователями, изучающими охотничьих животных России (Фокин, Айрапетьянц 2005; Храбрый 2012), мы считаем возможным разделить птиц ресурсных видов, которые когда-либо были отмечены в КЗ и КНП, в зависимости от характера распространения, обилия, устойчивости численности и востребованности человеком в Карелии и смежных регионах, на 3 категории (см. таблицу): 1) ресурсно-значимые (высокая ценность охотничьего трофея, сравнительно высокая численность); 2) потенциально ресурсные (не являются традиционными объектами охоты, но могут быть добыты случайно); 3) резервно ресурсные (высокая ценность, но низкая численность).

Наибольшую роль в сохранении ресурсных видов КЗ и КНП играют в отношении птиц первой категории, воспроизводящихся на их территориях, в частности, такого редкого подвида, как западный лесной гуменник *Anser fabalis fabalis*. В последние десятилетия на всём ареале этого подвида наблюдается депрессия численности (Marjakangas *et al.* 2015). Ситуацию усугубляют беспокойство на местах гнездования, рубки леса, охота и браконьерство. Всё это дало основания для внесения *A. f. fabalis* в проект Красной книги Российской Федерации. Низкая численность с тенденцией сокращения и фрагментарное распространение лесных гуменников характерны для всей Карелии. В таких условиях особенно важно сохранять благоприятные для гнездования места, изолированные от беспокойства со стороны человека. Такие места

птицы могут найти в КЗ и КНП с их обширными таёжными лесами и запретом на неконтролируемое посещение людьми. Мы наблюдали выводок гуменника в заповеднике в 2015 году.

Статус и параметры численности птиц ресурсных видов в Костомукшском заповеднике и Калевальском национальном парке в 1987-1995 (Сазонов 1997) и 2015-2018 годах (наши данные)

Вид	Статус	1987-1995 годы, пар/км^2	2015-2018 годы, пар/км^2
Ресурсно-значимые виды			
Белощёкая казарка *Branta leucopsis*	м	ЕРПС	ЕРПС
Белолобый гусь *Anser albifrons*	м	ЕРПС	ЕРПС
Гуменник *Anser fabalis*	м, г	0.04 - 0.20	0.02 - 0.10
Кряква *Anas platyrhynchos*	м, г	0.30 - 0.50	0.10 - 0.30
Чирок-свистунок *Anas crecca*	м, г	0.20 - 0.50	ЕР
Свиязь *Anas penelope*	м, г	0.10 - 0.60	ЕР
Широконоска *Anas clypeata*	м, (г)	ЕР	ЕР
Хохлатая чернеть *Aythya fuligula*	м, (г)	ЕР	-
Гоголь *Bucephala clangula*	м, г	0.30 - 1.00	0.20 - 0.60
Тетерев *Lyrurus tetrix*	г	0.30 - 0.90	0.01 - 0.30
Глухарь *Tetrao urogallus*	г	0.60 - 1.90	0.09 - 0.40
Рябчик *Tetrastes bonasia*	г	0.30 - 2.80	0.04 - 0.40
Бекас *Gallinago gallinago*	м, г	0.30	0.05 - 0.10
Вальдшнеп *Scolopax rusticola*	м, г	ЕР	ЕР
Потенциально ресурсные виды			
Краснозобая гагара *Gavia stellata*	м, г	ЕР	ЕР
Чернозобая гагара *Gavia arctica*	м, г	0,10 - 0,30	0,02 - 0,10
Средний крохаль *Mergus serrator*	м, (г)	ЕР	-
Большой крохаль *Mergus merganser*	м, г	0,06 - 0,30	0,01 - 0,03
Чибис *Vanellus vanellus*	м, г	ЕР	ЕР
Черныш *Tringa ochropus*	м, г	0,30 - 2,60	0,07 - 0,20
Фифи *Tringa glareola*	м, г	0,30 - 1,40	ЕР
Большой улит *Tringa nebularia*	м, г	0,30 - 1,50	ЕР
Перевозчик *Actitis hypoleucos*	м, г	0,04 - 0,10	0,01 - 0,15
Турухтан *Philomachus pugnax*	м, (г)	-	ЕР
Вяхирь *Columba palumbus*	м, г	0,30	0,05 - 0,40
Сизый голубь *Columba livia*	г	Город	Город
Резервно ресурсные виды			
Шилохвость *Anas acuta*	м, (г)	ЕР	ЕР
Чирок-трескунок *Anas querquedula*	з	ЕР	-
Белая куропатка *Lagopus lagopus*	г	0.20 - 1.00	0.01 - 0.10
Щёголь *Tringa erythropus*	м, (г)	ЕР	-
Мородунка *Xenus cinereus*	з	ЕР	-
Золотистая ржанка *Pluvialis apricaria*	м, (г)	-	ЕР
Большой кроншнеп *Numenius arquata*	м, (г)	ЕР	-
Средний кроншнеп *Numenius phaeopus*	м, (г)	0.03	-
Большой веретенник *Limosa limosa*	м	ЕР	ЕР

Примечания: м – мигрирующий вид, г – гнездящийся вид, (г) – предположительно гнездящийся вид, з – залёты, ЕРПС – единичные регистрации пролётных стай, ЕР – единичные регистрации особей, Город – скопления птиц в городе Костомукше (на территории, граничащей с заповедной зоной).

Значима роль ООПТ и в сохранении тетеревиных, особенно глухаря *Tetrao urogallus*, численность которого в Карелии значительно снизилась в последние десятилетия (Данилов и др. 2010). Являясь популярными объектами охоты и не обладая устойчивостью к присутствию человека, тетеревиные находят безопасные для гнездования места только на охраняемых территориях. По данным зимних маршрутных учётов, различий в численности тетеревиных в квадратах 50×50 км, захватывающих ООПТ, и смежных с ними, не выявлено (Данилов и др. 2010). Однако работавшие здесь исследователи признают, что на отдельных территориях с наиболее благоприятными условиями существования, в том числе и в КЗ, плотность населения тетеревиных птиц может быть значительно выше среднегодовой плотности населения в пересчёте на всю площадь Карелии (например, плотность населения глухаря в конце XX века в КЗ в среднем составляла 0.8 ос./км^2, тогда как зимняя плотность населения во всей Карелии в среднем за 31 год составила 0.4 ос./км^2) (Борщевский 1993; Кашеваров 1998; Данилов и др. 2010). КЗ и КНП представляют большие площади старовозрастных лесов и болот, являющихся излюбленными местообитаниями глухаря на территории республики (Данилов и др. 2010).

Результаты летних учётов 2015-2018 годов (таблица) выявили значительное снижение численности тетеревиных в заповеднике по сравнению с численностью, наблюдаемой в конце XX века (Сазонов 1997). Даже принимая во внимание возможную разницу в проведении учётов разными исследователями, наблюдаемое снижение численности весьма велико. Возможно, падение численности глухаря и белой куропатки *Lagopus lagopus* в заповеднике связано не столько с изменением ситуации непосредственно в ООПТ, сколько с общим снижением численности этих птиц в Карелии (Данилов и др. 2010). Для рябчика *Tetrastes bonasia* и тетерева *Lyrurus tetrix* наблюдают значительные флуктуации численности по годам. Допустимо, что наши исследования пришлись на период её спада. В любом случае, в условиях уменьшения численности вида на больших площадях особенно важно сохранять благоприятные для него местообитания, в чём и заключается основное значение ООПТ.

Среди ресурсно-значимых видов в аспекте ценности их охраны в заповеднике исключение составляют белощёкая казарка *Branta leucopsis* и белолобый гусь *Anser albifrons*, встречающиеся здесь лишь в небольших количествах во время пролёта.

Несмотря на низкую численность птиц большинства видов из второй и третьей групп (таблица), роль КЗ и КНП в отношении их охраны также важна. Сюда входят некоторые редкие виды, для которых заповедник предоставляет незатронутые антропогенной трансформацией места обитания, где птицы могут гнездиться, не испытывая беспокой-

ства со стороны человека. Например, на уединённых озёрах КЗ и КНП регулярно гнездится чернозобая гагара *Gavia arctica*. В настоящее время этот вид снижает численность в европейской части ареала под влиянием антропогенных и климатических факторов (Красная книга… 2001). Для него также характерны медленные темпы воспроизводства. Гагары чувствительны к присутствию человека и на неохраняемых территориях страдают от загрязнения водоёмов, сетевой ловли рыбы и антропогенного беспокойства на местах гнездования. Чернозобая гагара является уязвимым видом, для которого наблюдается быстрое сокращение численности в южной и средней Карелии в последние 20 лет. Центрально-европейская популяция этого вида занесена в проект Красной Книги РФ. Все те же проблемы испытывает и ещё более редкая краснозобая гагара *Gavia stellata*, единичные регистрации которой были отмечены прежними исследователями орнитофауны Костомукшского заповедника (Сазонов 1997).

Таким образом, основная роль заповедника в сохранении ресурсных видов птиц заключается именно в том, что на его территории птицы находят те спокойные и безопасные гнездопригодные места, которых не могут найти на неохраняемых участках. Однако в последние годы всё ближе к заповеднику приближаются рубки леса. В результате вырубки окружают не только Калевальский национальный парк, но и основную территории Костомукшского заповедника (рис. 2, 3). В связи с этим возникает вопрос, отвечают ли периферийные зоны ООПТ, прилегающие к нарушенным территориям, необходимым требованиям для обитания местных птиц.

Мы проанализировали частоту встречаемости на маршрутах 2015-2018 годов наиболее обычных птиц ресурсных видов на разной удалённости от свежих вырубок (до 5 лет), смежных с охраняемой территорией. Результаты показали, что глухарь начинает встречаться в заповеднике в 2 км от свежих вырубок, белая куропатка – в 1 км, рябчик в 750 м, а тетерев отмечен непосредственно у вырубки. Из этих видов глухарь наиболее чувствителен к присутствию человека и лесотехнической деятельности. Глухари не отмечены в периферийных зонах заповедника, граничащих с вырубками. Они занимают внутренние, менее посещаемые участки ООПТ. Интенсивные рубки леса и беспокойство птиц людьми считают одними из основных факторов сокращения численности этого вида в Карелии (Данилов и др. 2010). Белая куропатка также избегает антропогенно трансформированных местообитаний, тяготея к площадям с высокой долей заболоченных сосновых лесов (Курхинен 2001), широко представленных в заповеднике.

В отличие от глухаря, для рябчика и тетерева выявлена отрицательная связь численности с преобладанием старых лесов и их тяготение к более молодым лесам (Kurhinen *et al.* 2009; Данилов и др. 2010).

Согласно этим данным, большую часть КЗ и КНП нельзя считать оптимальными биотопами для этих птиц. Видимо, с этим связано то, что их численность во внутренних участках ООПТ не ниже, чем на периферийных, а вырубки (во всяком случае, редко посещаемые) не оказывают отрицательного влияния на плотность их населения.

На основании имеющихся данных статистически значимой зависимости численности тетеревиных птиц от удалённости от края заповедника, так же как от края ближайшей вырубки, не выявлено. Судя по полученным материалам, их численность определяется распространением благоприятных биотопов. Предположительно, большая площадь заповедной территории компенсирует влияние прилегающих вырубок, которое было бы более заметно в случае окружения ими меньших по размеру участков. Несомненно, для более тщательного анализа обсуждаемого вопроса необходим сбор дополнительных материалов.

Таким образом, на настоящий момент не выявлено значимого негативного влияния вырубок, окружающих Костомукшский заповедник и Калевальский национальный парк, на численность птиц ресурсных видов, обитающих на этих ООПТ. Тем не менее, для более полного анализа необходимо большее количество данных, собранных в течение большего числа лет. Кроме того, до сих пор в окрестностях этих ООПТ ведут активные рубки леса. Нельзя исключать того, что с увеличением площади вырубок их воздействие на прилегающие зоны ООПТ будет более выражено. Всё это свидетельствует о необходимости проведения дальнейших исследований в КЗ и КНП с особым вниманием к периферийным зонам, граничащим с вырубками.

В заключение можно подчеркнуть, что в условиях активной антропогенной трансформации в современном мире роль охраняемых территорий нельзя недооценивать. Костомукшский заповедник и Калевальский национальный парк являются одними из немногих (и потому ещё более ценных) резерватов таёжных лесов Фенноскандии.

Сообщение подготовлено на основе доклада, представленного на VII Международном симпозиуме «Динамика популяций охотничьих животных Северной Европы» (Петрозаводск, 24-28 сентября 2018). Работа выполнена по договору с ГПЗ «Костомукшский», в рамках темы № 0221-2017-0046, при частичной поддержке РФФИ (грант № 18-44-100008 р_а).

Литература

Антипин В.К., Токарев П.Н. 1991. *Охраняемые болота Карелии*. Петрозаводск: 1-47.

Борщевский В.Г. 1993. *Популяционная биология глухаря: Принципы структурной организации*. М.: 1-268.

Громцев А.Н. 2000. *Ландшафтная экология таёжных лесов: теоретические и прикладные аспекты*. Петрозаводск: 1-144.

Кашеваров Б.Н. 1989. Костомукшский заповедник // *Заповедники Карелии*. М.: 94-98.

Кашеваров Б.Н. 1998. Пернатая дичь района Костомукши // *Материалы 2-го Международ. симп. «Динамика численности охотничьих животных Северной Европы»*. Петрозаводск: 82-84.

Коблик Е.А., Редькин Я.А., Архипов В.Ю. 2006. *Список птиц Российской Федерации*. М.: 1-256.
Красная книга Республики Карелия. 2007. Петрозаводск: 1-368.
Красная книга Российской Федерации. (Животные). 2001. М.: 1-863.
Курхинен Ю.П. 2009. *Млекопитающие и тетеревиные птицы Восточной Фенноскандии в условиях антропогенной трансформации таёжных экосистем*. Автореф. дис… докт. биол. наук. Петрозаводск: 1-53.
Данилов П.И., Белкин В.В., Курхинен Ю.П. 2010. Тетеревиные птицы // *Мониторинг и сохранение биоразнообразия таёжных экосистем Европейского Севера России*. Петрозаводск: 125-139.
Сазонов С.В. 1997. *Орнитофауна заповедников и национальных парков северной тайги Восточной Фенноскандии и её зоогеографический анализ*. Петрозаводск: 1-116.
Сазонов С.В. 2015. Птицы заповедника «Костомукшский» и сопредельных территорий // *Тр. заповедника «Костомукшский»* **1**: 135-152.
Симонов С.А., Матанцева М.В. 2017. Обследование состояния орнитофауны Костомукшского заповедника в 2015 и 2016 годах // *Тр. КарНЦ РАН* **4**: 26-40.
Храбрый В.М. 2012. Охотничьи биоресурсы Ленинградской области // *Современные проблемы природопользования, охотоведения и звероводства*. Киров: 294-295.
Фокин И.М., Айрапетьянц А.И. 2005. Ресурсы охотничье-промысловых видов млекопитающих Европейского северо-запада России // *Фундаментальные основы управления биологическими ресурсами*. М.: 229-238.
Kurhinen Ju., Danilov P., Gromtsev A., Helle P., Lindèn H. 2009. Patterns of black rouse, *Tetrao tetrix*, distribution in northwestern Russia at the turn of the millennium // *Folia Zool*. **58**, 2: 168-172.
Marjakangas A., Alhainen M., Fox A.D., Heinicke T., Madsen J., Nilsson L., Rozenfeld S. 2015. International Single Species Action Plan for the Conservation of the Taiga Bean Goose *Anser fabalis fabalis* // *AEWA Technical Series* **20**. Bonn: 1-76.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск **1743**: 1162-1163*

Встречи горного гуся *Eulabeia indica* в Олёкминском заповеднике

Д.И.Тирский

Дмитрий Иннокентьевич Тирский. ФГБУ Государственный природный заповедник «Олекминский». Ул. Филатова, д. 6. Олёкминск, Саха (Якутия), 678100, Россия.
E-mail: td1961@mail.ru

Поступила в редакцию 28 февраля 2019

Горный гусь *Eulabeia indica* – редкий вид, находящийся под угрозой исчезновения на периферии ареала, занесён в Красную книгу Российской Федерации. Вид является эндемиком Центральной Азии, на территории России обитает в Туве и на юго-восточном Алтае, где гнездится в горах. Современная численность горного гуся в России составляет 500-600 особей (Баранов 2001).

В списке птиц Якутии горный гусь отсутствует. 24 августа 2007 в устье реки Тас-Хайко, правого притока Олёкмы (южная граница Олёкминского заповедника, 58°10'00" с.ш., 121°36'30" в.д.) на илистом берегу кормились два гуся. При тщательном наблюдении в бинокль были хорошо различимы буровато-серое светловатое оперение, белая голова с тёмными полосами на темени и затылке, а также жёлтые лапы и клюв. Через некоторое время гуси улетели вверх по реке Олёкме. На следующий день они находились в 5 км выше границы заповедника, где были сфотографированы инспектором охраны заповедника. Фотографии переданы автору (Тирский 2008). Цветные фотографии гуся посланы автором в Фаунистическую комиссию РГГ. По заключению комиссии, правильность определения вида сомнения не вызывает. Упомянутый инспектор также утверждал, что несколькими годами ранее в этой же местности наблюдал именно таких птиц.

28 июля 2009 на реке Амге в окрестностях кордона Хатын (восточная граница Олёкминского заповедника) был замечен одиночный гусь. Со слов очевидцев, это гусь средних размеров, голова и шея светло-жёлтые с коричневым оттенком, на голове три светлые полоски.

Литература

Баранов А.А. 2001. Горный гусь // *Красная книга Российской Федерации. Животные*. М.: 403-404.

Тирский Д.И. (2008) 2009. Залёт горного гуся *Eulabeia indica* в юго-западную Якутию // *Рус. орнитол. журн.* **18** (532): 2189-2190.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск **1743**: 1163-1165*

Китайская зеленушка *Chloris sinica* – новый вид птиц Северного Забайкалья

С.Л.Волков

*Второе издание. Первая публикация в 2018**

В середине дня 12 июня 2018 на северной окраине города Бодайбо встречен самец китайской зеленушки подвида *Chloris sinica ussuriensis* E.Hartert, 1903. Птица держалась в полуоткрытом ландшафте на границе города и леса. Здесь открытые поросшие травой участки перемежаются группами деревьев и кустарников. Вспугнутая птица перелетела из травы на дерево, затем спустилась и продолжила кормить-

* Волков С.Л. 2018. Китайская зеленушка Chloris sinica – новый вид птиц Северного Забайкалья // *Байкал. зоол. журн.* 2 (23): 105.

ся, подбирая с земли семена (см. рисунок)*. Через несколько минут зеленушка взлетела и скрылась за деревьями. Во время наблюдения птица перемещалась в северном направлении.

Самец китайской зеленушки *Chloris sinica ussuriensis*. Бодайбо, Иркутская область. 12 июня 2018. Фото С.Л.Волкова.

Очевидно, это первая регистрация китайской зеленушки в северной части Байкальского региона. В бассейне озера Байкал в пределах России этот вид не отмечен (Ананин 2006; Доржиев 2011).

* Фотоснимки китайской зеленушки размещены на интернет-сайте «Птицы Сибири»: http://sibirds.ru/ v2photo.php?l =ru&s=055800178&n=1&si=sib

Литература

Ананин А.А. 2006. *Птицы Баргузинского заповедника*. Улан-Удэ: 1-276.
Доржиев Ц.З. 2011. Птицы Байкальской Сибири: систематический состав, характер пребывания и территориальное размещение // *Байкал. зоол. журн.* 1 (6): 30-54.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск **1743**: 1165-1172*

Новые данные о распространении, численности и биологии околоводных неворобьиных птиц северного Приазовья

Г.Н.Молодан, С.А.Букреев, В.А.Дьяков,
В.Д.Залевский, А.Н.Кабаков,
С.И.Пожидаева, А.И.Чернышов

*Второе издание. Первая публикация в 1991**

Северное побережье Азовского моря представляет собой материковый обрыв до 30 м высотой, прерываемый долинами рек и имеющий ряд намывных песчаных кос, в районе которых образуется сеть мелководных заливов, лиманов и озёр. Часть приморской полосы занята населёнными пунктами и зоной интенсивной рекреации, на других участках сохранились слабо изменённые деятельностью человека песчано-ракушечниковые отмели, острова, илистые мелководья и обширные плавни, образованные высокой густой надводной растительностью.

Исследования проводились нами в 1968-1985 годах на участке побережья между устьями реки Молочной и Молочного лимана на западе и рекой Миус на востоке. Пешими маршрутами охвачена вся береговая полоса северного Приазовья, побережья лиманов и нижнего течения рек. В 1982-1985 годах проводились стационарные наблюдения за гнездящимися птицами и учёты численности на косах Обиточная, Белосарайская и Кривая. Особое внимание уделялось состоянию численности редких и исчезающих видов. С целью улучшения их охраны были подготовлены, изданы и распространены среди местного населения плакаты, листовки и буклеты, велась устная разъяснительная работа, осуществлялись рейды студенческой дружины по охране природы Донецкого университета.

Луговая тиркушка *Glareola pratincola*. Автохтонный обитатель Причерноморья. В пределах УССР гнездится спорадично, что обусловлено наличием подходящих стаций вдоль побережья Чёрного моря и в

* Молодан Г.Н., Букреев С.А., Дьяков В.А., Залевский В.Д., Кабаков А.Н., Пожидаева С.И., Чернышов А.И. 1991. Новые данные о распространении, численности и биологии околоводных неворобьиных птиц северного Приазовья // *Редкие птицы Причерноморья*. Киев; Одесса: 193-211.

Крыму. В северное Приазовье проникла на гнездование в конце 1950-х годов и распространилась к настоящему времени по Приазовской береговой равнине, достигнув Присивашья.

Численность этого вида характеризуется значительными колебаниями, тенденцией к росту в одних субрегионах и снижению в других. В начале XX века в дельте Дуная была значительно многочисленнее степной тиркушки, но дальше на восток вдоль побережья Чёрного моря гнездилась эпизодически. Так, на участке от Днепровского лимана до Джарылгачского залива в 1929 году были обнаружены лишь 2-3 пары (Кістяківський 1957). В Крыму луговая тиркушка гнездилась (Костин 1983), но также в малом количестве, что, видимо, и ставило под сомнение сам факт гнездования; в северном Приазовье в те же годы она отсутствовала (Кістяківський 1957). Но уже в 1940-е годы в юго-восточной части Ягорлыцкого полуострова на 20-40 км ежегодно отмечалось гнездование 150-200 пар и лишь в засушливый 1946 год их численность упала до 13-17 пар (Кістяківський 1957). В последующие годы, по наблюдениям Т.Б.Ардамацкой (устн. сообщ.), на Ягорлыцком полуострове с 1952 года отмечались лишь отдельные гнездящиеся пары, а колонии располагались только на влажных солончаках восточного побережья Тендровского залива, где в 1966 году зарегистрировано 75 гнёзд, в 1968 – 100, в 1971 – до 150 гнёзд. После резкого падения численности вследствие засухи 1972 года количество гнездящихся в колонии птиц составляло 7-15 пар, а в 1985 году суммарная численность гнездящихся в Черноморском заповеднике луговых тиркушек не превышала 50-60 пар.

В Крыму в подходящих биотопах этот вид в 1960-1970-е годы был обычным, образуя колонии от 5-10 до 30-35 пар по низким берегам Каркинитского залива, Сиваша и солёных озёр (Костин 1983). В 1984 году В.Д.Сиохиным и А.Б.Гринченко (устн. сообщ.) в Крымском Присивашье найдено около 300 гнёзд, на Керченском полуострове и в степной части Крыма – 90 пар.

Резкое сокращение численности гнездящихся луговых тиркушек в последние 10-15 лет произошло в междуречье Дуная и Днестра. В Стенсовских плавнях (Килийский район Одесской области) в 1964-1965 годах гнездилось около 3000 пар (наблюдения Л.Назаренко). В 1980 году В.Панченко (устн. сообщ.) обнаружил в Килийской дельте только 13 гнёзд, а в 1984 году там держалось лишь 19 птиц с элементами гнездового поведения.

В северном Приазовье, как показали опросные данные, на гнездовании луговая тиркушка появилась в конце 1950-х годов, первоначально на Кривой косе. Ситуация, сложившаяся здесь, характерна и для других участков субрегиона, куда проникла луговая тиркушка, продвигаясь на запад и заменяя степную тиркушку в традиционных

местах гнездования. В настоящее время численность популяции, гнездящейся в пределах украинского Приазовья, составляет ориентировочно 250-300 пар.

Степная тиркушка *Glareola nordmanni*. Автохтонный обитатель степной зоны. В УССР гнездится по всей территории степной зоны и морскому побережью, но крайне неравномерно, причём в правобережной части реже. В Крыму обитает в основном в приморской полосе северной части полуострова и в Присивашье. В северном Приазовье она гнездится по берегам заливов Утлюкского и Сивашика, Молочного лимана, на Обиточной, Кривой и, эпизодически, Белосарайской косах, отдельных участках в долинах рек Большой и Малый Утлюк, Домузла, Корсак, Лозоватка, Обиточная с притоками, Берда с притоками, Кальмиус, Грузской и Мокрый Еланчик. Численность при значительных годовых колебаниях имеет выраженную тенденцию к снижению по всей территории региона.

В конце XIX века в степной зоне характеризовалась как многочисленная гнездящаяся птица, кочующие стаи насчитывали по несколько тысяч особей (Браунер 1923). Но уже в то время в северном Приазовье отмечалось значительное снижение количества тиркушек вследствие быстрого сокращения целинных участков.

В первой половине XX века достаточно многочисленной степная тиркушка была только в приморской полосе, за исключением низовьев Дуная, поселяясь колониями до нескольких десятков пар (такая колония в 1927 году существовала даже на острове Джарылгач), а в других местах встречалась спорадично одиночными парами и небольшими группами (Кістяківський 1957). На лиманах Приазовья ещё были нередки тысячные скопления.

В последующие годы вследствие интенсификации сельского хозяйства и расширения рекреационных зон побережий Чёрного и Азовского морей, многие поселения тиркушек прекратили своё существование, численность вида продолжала снижаться. В Стендовских плавнях в 1965 году степные тиркушки уже не отмечались; в низовьях Тилигульского лимана (И.Черничко, устн. сообщ.) в 1975 году гнездилось 5 пар, в 1976 – 3, в 1978-1982 годах гнёзд не было, в 1983 году вновь гнездились 3 пары, а в 1984 – одна. На Ягорлыцком полуострове и восточном побережье Тендровского залива до недавнего времени гнездилось не более 11-25 пар, в 1985 году – 4 пары.

В Крыму, по наблюдениям Ю.В.Костина (1983), численность колебалась в разные годы, но в общем степная тиркушка была значительно реже и распространена спорадичнее луговой тиркушки, а с начала 1970-х годов стала очень редкой.

В степях северного Приазовья в 1964-1969 годах степная тиркушка была редкой, а на островах Молочного лимана, Обиточной косе, в дель-

тах рек Большой Утлюк, Молочная, Арабка, Тащенак в 1968-1978 годах численность гнездящихся пар снизилась до 150-170. На Белосарайской косе в период с 1970 до 1985 г. отмечались лишь эпизодические неудачные попытки гнездования одиночных пар; на Кривой косе в этот же период численность гнездящихся птиц резко сократилась, и в 1985 году гнёзд не было.

В Днепропетровской области, по данным А.Губкина (устн. сообщ.), было три сравнительно больших поселения степных тиркушек. Самая крупная колония в 1965 году располагалась на участке площадью 2 га на кукурузном поле у села Булаховка, насчитывала около 120 птиц. В последующие годы птицы переместились на солончаковый луг на берегу мелководного лимана, заняв площадь до 5 га, но колония уменьшилась до 70-80 особей. Другая колония также располагалась на кукурузном поле в 1 км от солончаковых лугов поймы реки Проточь у села Кирово, она сократилась с 90-100 особей в 1960 году до 20-25 особей в 1972 году. В третьей колонии, располагающейся на солончаковых лугах у села Чернетчина, число степных тиркушек за годы наблюдений (1965-1972) оставалось постоянным в пределах 25-30 особей.

Учитывая низкую численность и тенденцию её дальнейшего сокращения у луговой и степной тиркушек, необходимо внести эти виды в Красную книгу УССР.

Распределение голенастых в регионе носит мозаичный характер. Их пребывание приурочено к безлюдным косам, лиманам, устьям рек, и рыборазводным прудам, где имеются подходящие гнездовые, комфортные и кормовые стации; в местах непосредственного соприкосновения материка с открытым морем, а также сильного антропогенного воздействия имеют место лишь случайные встречи. Всего в северном Приазовье выявлено пребывание 12 видов голенастых, среди которых жёлтая цапля *Ardeola ralloides*, колпица *Platalea leucorodia*, белый *Ciconia ciconia* и чёрный *C. nigra* аисты являются залётными, каравайка *Plegadis falcinellus* – спорадически летующим видом. Характер пребывания кваквы *Nycticorax nycticorax* не выяснен, но одиночные птицы, стайки и выводки неоднократно были отмечены на кормёжках в гнездовой период. Для 6 видов доказано гнездование.

Серая цапля *Ardea cinerea*. Встречается вдоль всего побережья, в местах кормёжки иногда образуются крупные скопления. 17 июля 1982 на лиманах у села Ботиево (Запорожская область) учтено 116 особей, 8 июля 1984 на Молочном лимане – 113 кормящихся и отдыхающих птиц. В гнездовой период небольшие скопления, до 30 кормящихся цапель регулярно наблюдались в устьях рек, на косах. Численность на возделываемых полях не более 0.2 особи на 1 км маршрута. Частота встреч летящих над морем птиц составляет 0.5 на 1 км. На гнездовании отмечена на Молочном лимане. Численность колонии в

разные годы колеблется, в среднем составляет 120-250 пар. На Обиточной и Белосарайской косах гнездится 10-20 пар ежегодно совместно с большой белой цаплей (5-10 пар) на заломах тростника.

Рыжая цапля *Ardea purpurea*. Гнездовые колонии расположены на Кривой косе. В 1980-1985 годах ежегодно регистрировали 4 гнезда. Средняя величина кладки (n = 8) составляет 3.9 яйца. Отход яиц и птенцов в неблагоприятном 1984 году достиг 90%; в 1985 году вылетело более 50% птенцов. На Белосарайской косе в 1982 году обнаружено 7 гнёзд, а в 1985 – 6. Средняя величина кладки в 1982 году составила 4.4 яйца, отход яиц достигает 70%. Кочующие особи, кроме мест гнездования, отмечались на Бердянской косе только в июле 1983 года. Это самая западная точка встреч рыжей цапли в Северном Приазовье.

Большая белая цапля *Casmerodius albus*. Регулярно гнездится на Молочном лимане (до 10 пар ежегодно). В июле 1984 года учтено 50, в 1985 – 87 птиц (учёт гнёзд не проводился). На Белосарайской косе в 1982 году обнаружено 9, а в 1985 – 20 гнёзд. На Кривой косе впервые загнездились в 1982 году (8 пар), в 1983 году найдены две колонии из 10 и 15 гнёзд. В эти годы большие белые цапли успешно гнездились и выводили птенцов, но в 1984 году с резким понижением воды в лимане и нехваткой корма они не гнездились. В 1985 году, несмотря на благоприятные условия, эти птицы там также не гнездились. Весной на косах можно наблюдать скопления кочующих птиц; так, на Кривой косе в мае 1984 года отмечено более 260, на Белосарайской косе в начале мая 1985 года – около 100 цапель.

Малая белая цапля *Egretta garzetta*. Гнездится на Белосарайской косе. В 1984-1985 годах обнаружено по одному гнезду, которые располагались на заломах тростника, но выявлено постоянное присутствие здесь птиц (до 10). Предположительно, гнездится также на Обиточной косе, где весной и летом в 1984 году учтено 18, а в 1985 – 12 птиц, но гнёзда не обнаружены. В течение лета кочующие особи и стайки малых белых цапель наблюдаются по всему побережью, но численность их не бывает высокая.

Волчок *Ixobrychus minutus*. Гнездится в подходящих стациях по всему региону. Точная оценка численности затруднена из-за скрытного образа жизни этой птицы. Присутствие одиночных особей зарегистрировано на Белосарайской, Бердянской, Обиточной косах, а также в заросших тростником устьях рек. На лимане Кривой косы 1 июля 1984 и 2 июля 1985 обнаружены свежие кладки из 5 и 6 яиц соответственно; 6 июля 1985 после сильного шторма кладки погибли и 19 июля была отмечена новая попытка гнездования.

Выпь *Botaurus stellaris*. Гнездо обнаружено 25 мая 1974 на Сладком лимане Обиточной косы. По-видимому, гнездится также на Кривой косе, где ежегодно можно слышать брачные крики одновременно

2-3 птиц. Встречи с одиночными выпями приходятся на май-июль. На Белосарайской косе также неоднократно регистрировались брачные крики и присутствие выпей во время гнездового периода.

В настоящее время в северо-восточном Приазовье (участок побережья между устьями Берды и Дона) выявлено пребывание 17 видов чайковых птиц, что составляет 48.5% от всех чайковых птиц фауны СССР. Среди них 7 видов являются гнездящимися (хохотунья *Larus cachinnans*, озёрная чайка *Larus ridibundus*, черноголовый хохотун *Larus ichthyaetus*, пестроносая *Thalasseus sandvicensis*, речная *Sterna hirundo*, малая *Sterna albifrins* и белокрылая *Chlidonias leucopterus* крачки), 2 вида – летующими (малая чайка *Larus minutus* и чёрная крачка *Chlidonias niger)*, 2 вида (клуша *Larus fuscus* и сизая чайка *Larus canus)* встречаются только на пролёте и 6 видов (короткохвостый поморник *Stercorarius parasiticus*, черноголовая чайка *Larus melanocephalus*, морской голубок *Larus genei*, белощёкая крачка *Chlidonias hybridus*, чеграва *Hydroprogne caspia* и чайконосая крачка *Gelochelidon nilotica)* – залётные.

В Приазовье гнездовья чайковых птиц распределены крайне неравномерно и располагаются в основном на косах и островах лиманов. Наиболее массовые гнездовья известны на Кривой косе (7 видов) и Белосарайской косе (3 вида). Общая численность гнездящихся в северовосточном Приазовье чайковых птиц сильно колеблется по годам и составляет 7-10 тыс. пар, доминируют речная и малая крачки.

Речная крачка *Sterna hirundo*. В настоящее время крупные гнездовые колонии находятся на Белосарайской косе, островах Кривокосского лимана и стрелке Кривой косы; одиночные гнёзда и небольшие колонии обнаружены в долинах рек и в понижениях коренного берега на малопосещаемых участках. На Кривой и Белрсарайской косах в 1978 году было около 1800 гнёзд, в 1979 году на Белосарайской косе учтено 1600 гнёзд. На Кривой косе в 1979 году гнездилось 900 пар, в 1983 – около 4700, в том числе на островах Кривокосского лимана – 3000 и на стрелке косы – 1700 пар, в 1985 году – 4000 пар. В гнездовой период на побережье наблюдаются также стайки из 30-50 кочующих неполовозрелых и холостых птиц, часто совместных с другими чайками и крачками.

Малая крачка *Sterna albifrons*. Гнездится в тех же местах, что и речная крачка, часто образует смешанные колонии. На островах Белосарайской косы ежегодно гнездится около 500 пар, на Кривой косе в 1973 году гнездилось 600 пар, в 1983 – 1500 пар (из них около 500 пар гнездилось на островах лимана и 1000 пар – на стрелке косы), в 1985 году – около 300 пар. Мелкие колонии и одиночные гнёзда обнаружены на Берлинской и Беглицкой косах, островах Миусского лимана и понижениях коренного берега.

Пестроносая крачка *Thalasseus sandvicensis*. Гнездится на стрелке Кривой, и, эпизодически, на Белосарайской косах. На Кривой косе пестроносая крачка начала гнездиться с конца 1970-х годов. В 1978 году колония насчитывала 46 гнёзд, в 1979 году численность её возросла до 70 гнёзд, однако все гнёзда были разрушены туристами и рыбаками; в 1983 году в колонии было 43 гнезда, которые также все погибли, а в 1984 году крачки здесь не гнездились. В 1985 году в колонии речных крачек была обнаружена колония пестроносой крачки, состоящая из 200 гнёзд, но во время сильного шторма все кладки и птенцы погибли. На Белосарайской косе гнездование отмечалось в 1982 году, но все гнёзда были разорены отдыхающими людьми.

Хохотунья *Larus cachinnans*. В настоящее время гнездится только на островах Кривокосского лимана. На Кривой косе хохотунья в значительном числе гнездилась ещё в начале XX века (Браунер 1923). В 1969-1978 годах её гнезда там не найдены. После значительного перерыва в 1979 году чайки возобновили гнездование на островах Кривокосского лимана. Однако в первый год все 9 гнёзд были разрушены человеком. В дальнейшем наблюдался резкий рост численности: в 1981 году – 8, в 1982 – 125, в 1983 – более 780 гнездящихся пар. В 1984 году вследствие обсыхания островов и сокращения гнездопригодных мест численность чаек сократилась до 10-15 пар, причём хохотуньи покинули острова и загнездились на небольшом мелководном участке среди тростниковых зарослей. В 1985 году численность снова увеличилась до 75 пар.

Озёрная чайка *Larus ridibundus*. Достоверно известно только одно постоянное место гнездования в рассматриваемом регионе на Кривокосском лимане. В 1977 году найдено 2 гнезда, в 1978 – 6, в 1982 – 120, в 1983 – более 340 гнёзд. В 1985 году численность сократилась до 40 пар. Несмотря на низкую гнездовую численность, озёрная чайка в регионе является фоновым видом. На берегах лиманов, стрелках кос, солончаковых низинах, в устьях рек собираются в тёплое время года кочующие неполовозрелые и холостые особи, стаями от нескольких сот до 1500-2000 птиц. В 1985 году на Кривой косе в гнездовой период держалось около 2000 птиц, в основном неполовозрелые особи.

Черноголовый хохотун *Larus ichthyaetus*. Редкий спорадично распространённый в СССР вид. В Причерноморье известны лишь два места его гнездования: Лебяжьи острова в Каркинитском заливе (Костин 1983) и острова Китай и Мартынячий в центральном Сиваше.

Весной 1982 года в колонии хохотуний на группе островов в южной части солёного лимана у основания Кривой косы (Азовское море, Донецкая область) неоднократно наблюдались 6 черноголовых хохотунов. Они демонстрировали элементы гнездового поведения, но не гнездились. В конце апреля 1983 года в этом месте острова в колонии хохоту-

ний из 500 гнёзд, расположенных диффузно на площади 0.4 га, были обнаружены две субколонии черноголового хохотуна, находящихся в 20 м друг от друга. Колония располагалась в 1500 м от зоны интенсивной хозяйственной деятельности, пансионата и посёлка сельского типа. Минимальное расстояние между гнёздами хохотунов составляло 15, максимальное – 175 см, до ближайшего гнезда хохотуньи – 70 см. 27 апреля в одной из субколоний было 3 гнезда с 1, 3 и 3 яйцами. Утром 28 апреля эти кладки были расклёваны хохотуньями. Во второй субколонии 29 апреля обнаружено 10 гнёзд: 3 – с 2 яйцами и 7 – с 3.

При появлении человека птенцы 1-3-дневного возраста оставались в гнезде, в возрасте 4-6 дней уже затаивались у гнёзд, собираясь в плотные группы по 5-11 особей, и на 7-й день жизни разбегались при опасности на 10-60 м, удаляясь и прячась в густой растительности. В этот период они часто становились объектом агрессии гнездящихся хохотуний и озёрных чаек, удары которых приводили к гибели птенцов. Подросшие птенцы, покинувшие гнёзда, находились вблизи колонии, сохраняя семейные связи.

С 18 мая птенцы 10-15-дневного возраста объединились в «ясли» из 13 особей, в которых персональные связи между родителями и их потомством постепенно ослабевали. С 30 мая они начали кочевать по островам, удаляясь от колонии на 500 м. Большую часть времени птенцы проводили на берегу и лишь в случае опасности уходили на воду. Численность взрослых птиц в «яслях» достигала одновременно 5-20 особей. Первые птенцы поднялись на крыло 23-25 июня, а 10 июля летали уже все 9 оставшихся в живых молодых хохотунов (26% от числа отложенных яиц), после чего все черноголовые хохотуны переместились на морское побережье. Все птенцы помечены цветными пластиковыми кольцами. Один из них был убит 17 октября 1983 в Ростовской области работниками рыбколхоза.

Кроме гнездящихся птиц, на Кривой косе в мае-июне постоянно учитывались негнездящиеся черноголовые хохотуны, численность их в разные дни колебалась от 3 до 120 особей.

Светлокрылая крачка *Chlidonias leucopterus*. Одно гнездо с 3 яйцами было найдено на плавниковых наносах лимана Кривой косы в июне 1985 года.

Литература

Браунер А.А. 1923. *Сельскохозяйственная зоология*. Одесса: 1-436.
Кістяківський О.Б. 1957. *Фауна України*. Т. 4. Птахи. Київ: 1-432.
Костин Ю.В. 1983. *Птицы Крыма*. М.: 1-240.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск **1743**: 1173-1179*

К распространению редких птиц в Белгородской области

А.Ю.Соколов, А.С.Шаповалов

Второе издание. Первая публикация в 2009[*]

В условиях значительного антропогенного пресса проблема охраны редких и легко уязвимых представителей фауны в настоящее время существенно обострилась. Во многом этому способствовали и продолжают способствовать увеличение рекреационной нагрузки, внедрение новых сельскохозяйственных технологий, рост популярности частных таксидермических коллекций (в которые чуть ли не в первую очередь десятками и, даже, сотнями попадают «краснокнижные» виды) и ряд других факторов. Для принятия действенных мер, направленных на охрану редких видов животных (в частности птиц) и их местообитаний необходимо иметь ясное представление об их распространении, сроках пролёта и местах пролётных скоплений, располагать хотя бы экспертной оценкой их численности на территории региона. Применительно к авифауне Белгородской области, имеющаяся на сегодняшний день информация по многим видам довольно скудна (Красная книга… 2005) и требует дополнений.

Ряд интересных данных, существенно дополняющих уже опубликованные, был собран в ходе полевых исследований, проведённых в 2007-2008 годах сотрудниками заповедника «Белогорье» на особо охраняемых природных территориях (ООПТ) области, а также в ряде районов, представляющих особый орнитофаунистический интерес.

В первую очередь исследованиями были охвачены участки заповедника «Белогорье» – «Лес на Ворскле», «Острасьевы Яры», «Стенки-Изгорья», «Ямская Степь» и природный парк «Ровеньский». Кроме этого, регулярно посещались 4 искусственных водоёма: хвостохранилище Лебединского горно-обогатительного комбината (далее – ЛГОК), рыбхозы в окрестностях села Великомихайловка и посёлка Белый Колодезь Новооскольского района, а также пруд у села Успенка Губкинского района. Всего проведено 10 выездов на указанные участки и точки: 8-12 августа 2007, 4-6 сентября 2007, 26-29 октября 2007, 29 марта – 2 апреля 2008, 28 апреля – 2 мая 2008, 19-22 мая 2008, 11-14 июня 2008, 14-18 июля 2008, 4-6 августа 2008 и 30 августа – 3 сентября 2008.

Основным методом исследований были визуальные наблюдения; при необходимости использовался полевой бинокль. На участках заповедника «Лес на Ворскле», «Ямская Степь», а также в пойме реки Айдар (природный парк «Ровеньский»), помимо этого, проведены маршрутные учёты птиц на неограниченной по-

[*] Соколов А.Ю., Шаповалов А.С. 2009. К распространению редких видов птиц на территории Белгородской области // *Науч. вед. Белгород. ун-та* 3 (58): 108-112.

лосе с пересчётом данных на площадь по средним дальностям обнаружения (Равкин 1967). Протяжённость маршрутов составила: в дубраве («Лес на Ворскле») – 2 км; в пойме реки Ворсклы («Лес на Ворскле») 3 км; на степном участке («Ямская степь») 2 км; в пойме реки Айдар (природный парк «Ровеньский») – 4 км. Все параметры найденных во время обследования территорий гнёзд и кладок (включая размеры яиц) занесены в стандартные карточки описания гнёзд. На гнездовом участке филина собраны погадки с целью выяснения питания в 2008 году.

В настоящей сводке приводится информация по встречам и находкам в Белгородской области 13 видов птиц, занесённых в Красную книгу РФ, 12 видов из Красной книги Белгородской области, а также 2 видов, являющихся потенциальными кандидатами на внесение в региональную Красную книгу. Принадлежность населённых пунктов к административным районам области приводится при первом упоминании.

Для удобства представления данных, собранных в ходе исследований, мы сочли целесообразным разделить зарегистрированные виды птиц на 5 групп в зависимости от характера их пребывания и статуса на ООПТ и сопредельных территориях Белгородской области.

К категории «Пролётные» нами отнесено 6 видов.

Скопа *Pandion haliaetus*. По всей видимости, скопы относительно регулярно появляются во время весеннего и осеннего пролётов на водоёмах Белгородской области. В основном эту птицу привлекает большое количество рыборазводных прудов. Нами скопа встречена 6 сентября 2007 на хвостохранилище ЛГОК и 29 апреля 2008 на пруду у села Успенка. Об относительном постоянстве встреч свидетельствуют данные и других авторов (Красная книга… 2005; Вакуленко, Бёме 2008).

Степной лунь *Circus macrourus*. В настоящее время на территории области, видимо, является довольно редкой пролётной птицей. Нами степной лунь встречен единственный раз 6 сентября 2007 на границе территории ЛГОК и участка «Ямская Степь».

Кобчик *Falco vespertinus*. В ходе исследований гнездящиеся кобчики нами не регистрировались. Во многом это можно объяснить существенным дефицитом построек врановых, бесспорно, являющихся основными поставщиками гнёзд для кобчика (и для пустельги *Falco tinninculus)* в условиях Черноземья (Нумеров и др. 2007). Практически повсюду нами отмечена низкая численность серой вороны *Corvus cornix* и сороки *Pica pica*, колонии грача *Corvus frugilegus* встречены только в населённых пунктах, т.е. в местах, не пригодных для гнездования этого сокола. На пролёте кобчик отмечен 11 августа 2007 (1 особь в окрестностях посёлка Нагольное Ровеньского района) и 2 мая 2008 (7-8 особей в окрестностях села Нижняя Серебрянка Ровеньского района).

Поручейник *Tringa stagnatilis*. Отмечен только на пролёте: на степных озёрах в окрестностях села Нижняя Серебрянка – 12 августа

2007, 1 мая и 13 июня 2008 – 3, 5 и 1 особь, соответственно; на рыбхозе в окрестностях посёлка Белый Колодезь – 29 апреля 2008 – 1 особь; на хвостохранилище ЛГОК – 11 июня и 16 июля 2008 по 1 особи; на рыбхозе в окрестностях села Великомихайловка – 15 июля 2008 – 2 особи. В годы с благоприятными условиями (достаточная увлажнённость луговых участков), вероятно, возможны отдельные случаи гнездования, в частности, в окрестностях села Нижняя Серебрянка.

Большой кроншнеп *Numenius arquata*. С учётом специфики условий местообитаний и высокой чувствительности к фактору беспокойства со стороны человека гнездование большого кроншнепа в Белгородской области маловероятно. Нами зарегистрирована единственная встреча на осеннем пролёте: одиночная птица встречена 2 сентября 2008 на хвостохранилище ЛГОК.

Лебедь-кликун *Cygnus cygnus*. Данный вид не внесён в Красную книгу Белгородской области, хотя фигурирует в региональных Красных книгах других областей Черноземья. Мы считаем целесообразным внесение кликуна в следующее издание Красной книги Белгородской области. Нами 3 особи этого вида отмечены 30 октября 2007 на одном из озёр в окрестностях села Нижняя Серебрянка.

К категории «Залётные» нами отнесены 4 вида.

Чёрный аист *Ciconia nigra*. В последние 3 года встречи чёрных аистов на юге Черноземья значительно участились. Неоднократно они были встречены в Воронежской области (Соколов 2007; не опубликованные данные автора; С.Ф.Сапельников, С.Л.Соболев, устн. сообщ.). В Белгородской области залётные чёрные аисты также регистрировались нами неоднократно. Одиночные птицы наблюдались 10-12 августа 2007 и 6 августа 2008 в окрестностях села Нижняя Серебрянка. 2 сентября 2008 на участке «Ямская степь» встречено одновременно три птицы.

Стрепет *Tetrax tetrax*. Встреча стрепета 29 августа 2007 у границы участка «Ямская степь», вероятно, является единственной достоверно зарегистрированной за последние 20-30 лет. Эту встречу едва ли можно рассматривать иначе, кроме как случайный залёт.

Пеганка *Tadorna tadorna*. В настоящее издание региональной Красной книги (2005) данный вид не внесён, но является потенциальным кандидатом в следующее её издание. Нами пеганка неоднократно встречена на хвостохранилище ЛГОК: 29 апреля 2008 – пара (самец и самка), 20 мая 2008 – одиночная птица, 21 мая, 2 и 3 сентября 2008 – пара. Возможно, в данном случае имела место попытка гнездования, однако какими-либо конкретными сведениями мы не располагаем.

Черноголовый хохотун *Larus ichthyaetus*. Данный вид также не внесён в Красную книгу Белгородской области, но при этом включён в

Красную книгу Российской Федерации (2001). Вероятно, черноголовый хохотун регистрируется впервые как для Белгородской области, так и для всего Черноземья. Встречи имели место 2 мая 2008 (4 птицы на рыбхозе у посёлка Нагольное) и 11 июня 2008 (2 птицы на хвостохранилище ЛГОК).

2 вида отнесены к категории «Зимующие» (= кочующие зимой).

Беркут *Aquila chrysaetos*. Единственная встреча этого орла имела место 31 марта 2008: молодая (судя по характерной окраске оперения) птица встречена у границы участка «Ямская Степь».

Серый сорокопут *Lanius excubitor*. По всей видимости, не представляет особой редкости на территории области в период зимних кочёвок (с конца октября по конец марта). Нами встречи зарегистрированы 28 октября 2007 (1 птица на участке «Острасьевы Яры»), 29 октября 2007 (3 птицы в окрестностях села Нижняя Серебрянка), 29 марта 2008 (1 птица в окрестностях села Успенка).

Следующие 3 вида, вероятно, нерегулярно гнездятся в Белгородской области, хотя в ходе наших исследований такие случаи достоверно не зарегистрированы.

Ходулочник *Himantopus himantopus*. Этот кулик отмечен нами в апреле-июне 2008 года на степных озёрах в окрестностях села Нижняя Серебрянка (максимально до 12 особей), на рыбхозе у посёлка Нагольное (до 7 особей) и на рыбхозе в окрестностях посёлка Белый Колодезь (2 особи). Возможно, имели место попытки гнездования на рыборазводных прудах, однако из-за позднего их заполнения водой кладки, находящиеся недалеко от уреза воды, наверняка были обречены на гибель.

Большой веретенник *Limosa limosa*. О гнездовании этого кулика в окрестностях села Нижняя Серебрянка сообщалось ранее (Сарычев 1999). Нами в данном районе большой веретенник неоднократно был встречен весной 2008 года (до 15 птиц). 1-2 мая 2008 державшиеся здесь птицы проявляли выраженное территориальное поведение, однако случаи размножения в этот год нами не отмечены. Кроме этого, одиночные веретенники встречены 5 сентября 2007 и 15 июля 2008 на рыбхозе у села Великомихайловка.

Малая чайка *Larus minutus*. Случаев гнездования нами не отмечено. Скопление пролётных малых чаек (10-15 особей) наблюдалось нами 2 сентября 2008 на хвостохранилище ЛГОК.

В настоящее время можно говорить о стабильном гнездовании в Белгородской области 12 из отмеченных нами охраняемых видов. И если 6 из них имеют локальное распространение и низкую численность (по экспертной оценке от 1 до 10 пар), то численность остальных

6 видов значительно выше, а распространённость в регионе шире (за редким исключением).

Курганник *Buteo rufinus*. Достоверно гнездование на территории Белгородской области впервые зарегистрировано в 2007 году на участке «Ямская Степь» (Сапельников и др. 2008), хотя по наличию гнездовых построек на участке данной пары по крайней мере попытки размножения, видимо, имели место и ранее. В 2008 году размножение было благополучным, правда, гнездо покинул только один птенец. Встречи курганника в других районах области (Красная книга… 2005) в прежние годы, а также в 2008 году (один курганник встречен нами 15 июля 2008 в Новооскольском районе, когда птицы в Ямской Степи ещё держались на гнездовом участке) позволяют предполагать наличие и других размножающихся пар.

Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla*. Одно из немногих в Белгородской области (если не единственное) жилых гнёзд этого хищника известно в Борисовском районе (окрестности рыбхоза «Борисовский»). В 2007 году оно было обследовано С.Ф.Сапельниковым. В 2008 году нами на данном участке вновь была отмечена размножающаяся пара. Кроме этого, молодые орланы (в наряде 2-4летнего возраста) неоднократно встречались нам вблизи крупных водоёмов: одиночные птицы – 10 августа и 30 октября 2007 на озере Лиман (окрестности села Нижняя Серебрянка), 26 октября 2007 на рыбхозе в окрестностях села Великомихайловка и 30 октября 2007 на рыбхозе у посёлка Нагольное. 30 августа 2008 на этом же рыбхозе наблюдались одновременно 2 птицы. 31 марта 2008 на хвостохранилище ЛГОК встречены 1 взрослый орлан и 1 молодой.

Серый журавль *Grus grus*. Непосредственно во время исследований достоверные случаи благополучного размножения серого журавля нами не отмечены, хотя вероятность такового, в частности, на участках «Лес на Ворскле» и «Стенки Изгорья», в 2008 году имела место, что подтверждается устными сообщениями других сотрудников заповедника «Белогорье». Нами зарегистрированы следующие встречи серого журавля: 10 августа 2007 – 2 особи в пойме реки Айдар (в окрестностях посёлка Бережный Ровеньского района), 30 апреля 2008 – 1 особь в пойме реки Ворсклы («Лес на Ворскле»), 2-3 сентября 2008 – 28 особей на границе участка «Ямская Степь» и территории ЛГОК.

Малая крачка *Sterna albifrons*. Гнездование зарегистрировано в 2008 году на хвостохранилище ЛГОК, где 10 июня отмечены 4 пары. У одной пары кладка (законченная) содержала 2 яйца и у трёх – по 1 яйцу. Успешность размножения не прослежена.

Филин *Bubo bubo*. Размножающаяся пара отмечена нами на территории природного парка «Ровеньский» в окрестностях посёлка Ровеньки. На момент обследования рядом с гнездовой нишей обнаруже-

ны 2 взрослых птенца. Характер гнездовой ниши позволяет предположить, что она занимается птицами не первый год.

Просянка *Miliaria calandra*. По всем признакам гнездящаяся пара наблюдалась нами в окрестностях рыбхоза у посёлка Нагольное в мае 2008 года. В мае 2001 года в этом же месте поющий самец просянки был встречен С.А.Букреевым.

Лебедь-шипун *Cygnus olor*. По всей видимости, на водоёмах области, помимо местных, регулярно встречаются птицы из более северных районов. Нами в это время шипун отмечен на хвостохранилище ЛГОК, рыбхозах в окрестностях посёлков Нагольное и Белый Колодезь, на пруду у села Успенка. Пары с выводками отмечены в 2007 году на озере Лиман в окрестностях села Нижняя Серебрянка (2 пары; 11 и 7 птенцов) и на рыбхозе в окрестностях села Великомихайловка (2 пары; 7 и 5 птенцов). В 2008 году выводки с молодыми птицами не отмечены.

Огарь *Tadorna ferruginea*. Эта утка чаще встречается на юге Белгородской области. В 2008 году огари были отмечены нами в районах, где ранее не регистрировались: 1 апреля – пара на рыбхозе «Борисовский», 29 апреля – пара на пруду у села Успенка; 19 мая, 10 июня, 2 и 3 сентября – на хвостохранилище ЛГОК; 29 апреля, 21 мая и 15 июля – на рыбхозе в окрестностях посёлка Белый Колодезь. Последний участок был единственным, где в 2008 году зарегистрировано достоверное размножение огарей, но и в этом случае (отмеченном 21 мая) у пары был только 1 птенец. В остальных случаях наблюдались исключительно взрослые птицы, иногда образующие довольно крупные скопления (40 особей одновременно держались на пруду у посёлка Нагольное 22 мая 2008). Возможно, нормальному размножению в потенциально пригодных местах препятствует фактор чрезмерного беспокойства со стороны человека.

Орёл-карлик *Hieraaetus pennatus*. В условиях Белгородской области для данного вида характерно довольно равномерное распространение практически по всей её территории. Основными населяемыми стациями являются многочисленные нагорные и байрачные дубравы, значительно реже – пойменные леса. Нами в 2007-2008 годах по всем признакам размножающиеся птицы отмечены на участках «Лес на Ворскле», «Стенки Изгорья», в балке, примыкающей с запада к участку «Ямская Степь», в пойме реки Айдар в окрестностях села Нижняя Серебрянка, в окрестностях посёлка Кочегуры Чернянского района.

Козодой *Caprimulgus europaeus*. В силу специфики образа жизни козодой, вероятно, регистрируется далеко не во всех районах, на территории которых гнездится. Нами в гнездовой период эти птицы отмечены на участке «Стенки Изгорья» и в окрестностях урочища Воловиков Яр (природный парк «Ровеньский»).

Малая мухоловка *Ficedula parva*. Одним из типичных местообби-

таний вида в условиях юга Черноземья являются дубравы разного типа. С учётом наличия в Белгородской области достаточного количества нагорных дубрав можно предположить, что большой редкости малая мухоловка здесь представлять не должна. Нами одна пара отмечена на учётном маршруте в дубраве на участке «Лес на Ворскле». Кроме этого, пролётная особь (самец) наблюдалась 30 августа 2008 в окрестностях урочища Воловиков Яр.

Усатая синица *Panurus biarmicus*. Самая крупная гнездовая группировка данного вида находится в окрестностях села Нижняя Серебрянка, где по экспертной оценке в 2008 году гнездилось 20-30 пар. Возможно гнездование на водоёмах и в других районах области. В частности, выводок усатых синиц встречен нами 15 июля 2008 на рыбхозе в окрестностях села Великомихайловка. Кроме этого, кочующие усатые синицы (4-5 особей) встречены 28 октября 2007 на рыбхозе «Борисовский».

Литература

Вакуленко А.Г., Бёме И.Р. 2008. Хищные птицы урочищ г. Белгорода) // *Изучение и охрана хищных птиц Северной Евразии*. Иваново: 202-203.

Красная книга Белгородской области. Редкие и исчезающие растения, грибы, лишайники и животные. 2005. Белгород: 1-532.

Красная книга Российской Федерации (Животные). 2001. М.: 1-864.

Нумеров А.Д., Венгеров П.Д., Сапельников С.Ф., Соколов А.Ю., Куприянов А.А. (2007) 2017. Пример образования многовидового поселения птиц в результате гнездостроительной деятельности врановых // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1395): 257-261.

Равкин Ю.С. 1967. К методике учёта птиц в лесных ландшафтах // *Природа очагов клещевого энцефалита на Алтае*. Новосибирск: 66-75.

Сапельников С.Ф., Власов А.А., Шаповалов А.С. 2008. Гнездование курганника на особо охраняемых природных территориях Курской и Белгородской областей // *Материалы регион. совещ. «Проблемы ведения Красной книги»*. Липецк: 99-102.

Сарычев В.С. 1999. Материалы по некоторым редким видам птиц Воронежской области // *Редкие виды птиц и ценные орнитологические территории Центрального Черноземья*. Липецк: 69-71.

Соколов А.Ю. 2007. Птицы Бобровского Прибитюжья // *Тр. Воронежского заповедника* **25**: 133-193.